

**Т.В. Ершова,
Г.Г. Касаров**

Протестное движение рабочих Москвы на этапе Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года

В статье рассматриваются экономические и политические стачки московских рабочих как массовая форма социально-политического протesta в период Первой мировой войны, их роль в осуществлении Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: московские рабочие; стачки; Февральская революция 1917 года.

В феврале 2017 года исполняется 100 лет со времени Февральной революции в России, свержения царской монархии и установления демократической республики. Этому событию посвящено значительное количество научной литературы. Однако к числу направлений, требующих дальнейшего изучения, относится «рабочая история» периода до-революционной России. Это важное направление, которое сегодня оказалось на обочине исторической науки [10: с. 125]. Речь идет прежде всего о стачках, хотя рабочее движение принимало и другие формы: волнения, предъявления требований, митинги, демонстрации и прочие. Среди разнообразных форм социально-политического протesta самой массовой формой сопротивления рабочих властям и буржуазии являлась стачка.

Применение исследователями не только традиционных исторических, но междисциплинарных методов, в том числе математического моделирования, способствует всестороннему изучению стачечного движения в России на рубеже XIX–XX веков [1; 7]. Требуется дальнейший анализ обновленной статистики, включение в нее новой исторической информации из архивных материалов, создание хроники стачечного движения. Необходимо продолжить работу по созданию наиболее полной статистической базы для изучения стачечного движения в России в годы Первой мировой войны и Февральной революции 1917 года. К сожалению, стачечная борьба московских рабочих этого периода изучена недостаточно.

С 19 июля 1914 года до 28 февраля 1917 года в России, по подсчетам И.М. Пушкиной, прошло 5 794 стачек, в которых приняли участие 3 млн 239,8 рабочих [10: с. 126]. «Война внесла существенные изменения в региональное развитие рабочего движения. По объективным причинам рабочие некоторых районов резко снизили в годы войны свою активность: часть

Прибалтики, Белоруссии, Закавказья. Польша была захвачена немцами. Доля стачечников большинства регионов, таких как Сибирь, Урал и др. составляла всего несколько процентов от общероссийского уровня. Ведущую роль в рабочем движении играли Петроград и Москва. При этом участие рабочих обеих столиц в общероссийском движении стало даже более значительным, чем прежде — их доля увеличилась от 2/3 до 3/4 общего количества забастовщиков в стране. Это во многом объяснялось их высокой концентрацией на крупных промышленных предприятиях, а также повышенной активностью в столицах нелегальных организаций социал-демократов и эсеров» [7: с. 149].

Рабочее движение в Москве было в реальности стачечной борьбой, стачка считалась преступлением, за участие в ней карали в уголовном и административном порядке. По сведениям Московского охранного отделения, рабочие «открыто стали против войны, объявив своим лозунгом: «Войне — война»» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1914. Д. 5. Ч. 46. Л. 82 об.).

Война привела к усилению эксплуатации московских рабочих. Если их номинальная заработка росла, то реальная — сокращалась. Этот факт с наибольшей силой проявился в 1916 году [4: с. 184]. Дирекции многих предприятий открывали фабричные лавки, откуда отпускались товары по завышенным ценам. Особенно это было заметно по стоимости продуктов питания. Она обгоняла заработную плату [4: с. 184–185].

Зарплата рабочих довольно сильно сокращалась за счет многочисленных штрафов. Так, на заводе «Добровых и Набгольц» администрация ввела новые правила о штрафах за отлучку с работы. Возмущенные этими правилами рабочие объявили 14 декабря 1915 года стачку протesta. В ней приняли участие 1400 человек. Администрация завода смягчила положение о штрафах (ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 1327. Л. 29). В борьбу со стачечным движением вмешался уполномоченный Особого заводского совещания Московского района генерал Чердынцев. По его указанию на стачечников был составлен «черный список» из 67 рабочих, которых он потребовал не принимать на промышленные предприятия (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 29).

Жилищные условия рабочих были очень тяжелыми. Например, на Прохоровской Трехгорной мануфактуре сложилась для рабочих критическая ситуация. Во время эпидемии холеры забастовщики потребовали позаботиться о заболевших рабочих, улучшить жилищные условия в спальных комнатах, работу бани, мыть полы и увеличить зарплату (ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 1325. Л. 279, 282). Ежемесячная проверка фабричной инспекцией фабричных спален, казарм и домов показала, что на предприятиях «Товарищество мануфактур Н.Н. Коншина» неудовлетворительное состояние помещений, где жили и ночевали рабочие. Они не отвечали санитарным условиям, что вызывало массовые заболевания среди мужчин, женщин и детей [4: с. 186]. Антисанитарное состояние на фабрике «Новая мыза» привело к массовым заболеваниям рабочих [4: с. 186]. Аналогичные требования об улучшении жилищных условий были на многих промышленных предприятиях, где бастовали рабочие.

Их предъявили администрации заводов «Динамо», Ю. Гужона, «Бари», «Гном» и других (ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 1325. Л. 296, 305).

Основным требованием забастовщиков было увеличение заработной платы [12: с. 288–290]. В 1915 году забастовки носили в основном экономический характер. Бастующие рабочие требовали увеличить заработную плату, прибавить квартирные деньги, улучшить санитарные условия жизни рабочих (ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 25 Т. 1. Л. 92).

После расстрела бастующих рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске летом 1915 года прошли стачки протеста в Москве и в Петрограде. В них участвовали более 88 тыс. рабочих на 231 предприятии [11: с. 95–97].

Была проведена политическая стачка протеста против суда над московскими трамвайщиками. Арестованные полицией, они в марте 1916 года предстали перед военно-полевым судом. Необходимо было предотвратить расправу. Подпольные организации выпустили листовки с призывом к политической стачке. Высокую сознательность проявили трамвайщики Москвы, собрав деньги в пользу арестованных товарищей (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916. Д. 341. Ч. 46. Л. 20–21, 23). Стачка московских рабочих спасла жизнь трамвайщикам. Военно-полевой суд вынес довольно мягкий приговор, но он не былтвержден командующим Московского военного округа (ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 947. Т. 2. Л. 118, 132).

Весной 1916 года стачечная борьба охватила многие промышленные предприятия Москвы. Так, уполномоченный Особого заводского совещания Московского района генерал Н.С. Чердынцев в одном из своих донесений в Особое совещание по обороне государства весной 1916 года писал, что «забастовочное движение на заводах Москвы и Московского района, бывшее спорадическим все время, — особенно сильно и упорно начало проявляться весной текущего года после длительной забастовки на Путиловском заводе» (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 118).

Московские рабочие готовились к Первому мая. В 1916 году праздник приходился на воскресенье, и многие предприятия в этот день не работали. Было решено провести стачки 1 и 2 мая, дополнив политические требования экономическими. 1 мая бастовали 188 рабочих Московского артиллерийского завода при фабрике Э. Цинделя (ГАРФ. Ф 63. 1916. Д. 313. Л. 48) и 35 рабочих депо Брянских железнодорожных мастерских (ГАРФ. Ф. 63. 1916. Д. 313. Л. 18). 2 мая бастовали 30 рабочих кошелочной мастерской Гвоздева (ГАРФ. Ф. 63. 1916. Д. 24. Т. 1 А. Л. 47). В стачке участвовали все 1289 человек Электромеханического и подковного завода «Износков, Зуккуа и кампания». Рабочие заявили, что они празднуют Первое мая и требуют увеличить на 70 % зарплату (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 127).

2 мая бастовали рабочие мастерских Московско-Казанской железной дороги, Северной железной дороги и Курской железной дороги, предъявив администрации экономические требования [3: с. 482]. С 2 по 13 мая бастовали

на экономической почве 3085 рабочих Московского металлического завода Ю. Гужона. Забастовщики добивались увеличения зарплаты. Рабочим было отказано и их уволили (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 3. Л. 506, 806–806 об.).

Летом и осенью усилилась экономическая борьба рабочих Москвы. Она была связана с огромным ростом дороговизны жизни. В 1916 году большинство забастовщиков требовали повысить зарплату от 50 до 100 % и обеспечения их продуктами питания и в первую очередь хлебом (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 258). Бастовавшие рабочие во второй половине 1916 года и в начале 1917 года постоянно требовали у дирекции фабрик и заводов ликвидировать сверхурочные работы, предоставлять ежегодно оплачиваемые отпуска и разрешить создание профсоюзов (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916. Д. 341. Ч. 46. Л. 56, 56 об.).

Таким образом, стачечная борьба московских рабочих стала принимать массовый характер. Всего с апреля по сентябрь 1916 года в городе было 762 стачки, в которых участвовало 298 669 человек. Из них политических стачек было 411 (53,9 %) и экономических — 351 стачка (46,1 %). В политических стачках участвовали 138 072 рабочих и в экономических — 160 597 человек [6: с. 139].

С октября 1916 года до победы Февральской революции 1917 года стачечная борьба московских рабочих приняла массовый характер. Экономические и политические стачки переплелись. Основная масса экономических стачек начала принимать политическую окраску, так как они были направлены против продолжения войны [12: с. 291]. Начальник Московского охранного отделения полковник А.П. Мартынов в октябре 1916 года в донесении в Департамент полиции писал, что в данный момент настроение населения Москвы складывается «под влиянием двух решающих факторов, войны и продовольственных затруднений, связанных с крайней дороговизной». Он доложил, что «можно с уверенностью сказать, что подобного раздражения и озлобления масс мы еще не знали. В сравнении с настроением данного момента настроение 1905–1906 годов, несомненно, являлось для правительства более благоприятным» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916. Д. 147. Ч. 46. Л. 71, 71 об.).

Осенью 1916 года в Москве политическая обстановка накалилась до предела. Наступательный характер носили стачки рабочих в октябре, ноябре и декабре 1916 года. В ноябре 1916 года в Москве состоялось несколько политических забастовок рабочих, выразивших солидарность с бастующими петроградскими рабочими. 19 ноября забастовали из чувства солидарности 2500 рабочих завода «Бр. Бромлей», 1450 человек Электромеханического и подковного завода товарищества «Износков, Зуккай и кампания» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 21. Д. 117. Л. 262), 1061 рабочих Снарядного и машиностроительного завода Михельсона [11: с. 197].

Из солидарности с петроградскими рабочими бастовали 19 ноября 2200 человек мастерских Сокольнического трамвайного парка (ГАРФ. Ф. 63. 1916. Д. 25, т. 1. Л. 222) и 3500 рабочих Новосокольнических мастерских (РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 141. Л. 30 об.).

3–4 декабря бастовали 5570 рабочих «Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры», предъявив ряд экономических требований (РГИА СПб. Ф. 23. Оп. 16. Д. 170. Л. 93 об.–94.).

В начале 1917 года в Москве прошли массовые экономические и политические стачки. 9 января 1917 года московские рабочие провели политическую забастовку. Всего в этот день бастовали 36 779 рабочих на 76 предприятиях [2: с. 537–543]. Рабочие провели на улицах демонстрации с красными флагами и революционными песнями (ГАРФ. Ф. 63. 1917. Д. 70. Л. 2, 2 об., 22; Д. 72. Л. 36, 44, 46).

12 января в Москве прошла массовая политическая стачка рабочих. Рабочие протестовали против политической линии правительства и невозможности приобрести в городе продукты питания и в первую очередь хлеб (ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 3. Л. 798). Всего бастовали 21 961 рабочий 47 предприятий (ГАРФ. Ф. 63. 1917. Д. 70 А. Л. 5; РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 141. Л. 31 об., 32). Во второй половине января политическая стачка рабочих продолжалась. В эти дни, по сведениям Московского охранного отделения, было 25 забастовок, в которых участвовали около 15 тыс. человек (ГАРФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 90. Л. 5).

Особенно активный характер носило рабочее движение в Москве в феврале 1917 года. 14 февраля состоялись политические стачки рабочих. В них участвовали 12 550 человек 16 фабрик и заводов. Возглавили стачку рабочие заводов «Динамо» и «Бары» (ГАРФ. Ф. 102. ДП 4 Д. 1917. Д. 42, ч. 2. Л. 15).

Сложившийся в январе – феврале 1917 года в России революционный кризис перерос в буржуазно-демократическую революцию. 23 февраля 1917 года (по новому стилю 8 марта Международный женский день), 24–25 февраля стачечное движение в Петрограде усилилось. Началась борьба рабочих за солдатские массы. Переход солдат на сторону пролетариата привел 27 февраля к вооруженному восстанию в столице Российской империи. 28 февраля 1917 года революционные рабочие и солдаты победили. Прибывший в Псковскую губернию Николай II в ночь с 2 на 3 марта отрекся от престола за себя и своего сына. 3 марта подписал манифест об отречении от престола его брат Михаил [9: с. 172, 173–179, 207, 213; 13: с. 78–79, 80].

Информацию о революционной борьбе в Петрограде московские рабочие получили 25 февраля [2: с. 11]. Сведения о победе революции в Петрограде поступили в Москву вечером 27 февраля. Была выпущена листовка о революции в Петрограде, которая была распространена в рабочих кварталах Москвы [2: с. 16]. К 12 часам дня 28 февраля «почти все заводы забастовали», повсеместно проходили выборы депутатов в Московский совет. Рабочие города начали вести борьбу за солдат Московского гарнизона. Перешедшие на сторону народа солдатские массы обеспечили в Москве победу революции [5: с. 347–348].

Стачечная борьба рабочих явилась катализатором революционных событий в феврале – марте 1917 года в Москве, вслед за Петроградом, обеспечила победу революции в России и привела к крушению монархии.

Литература

1. *Бородкин Л.И.* Математическое моделирование истории протестного движения при изучении социальных конфликтов // Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. СПб.: Алетейя, 2012. С. 162–182.
2. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М.: Наука, 1971. 463 с.
3. *Воинова К.* Рабочее движение в Москве в 1914–1917 гг. // Пролетарская революция. Исторический журнал. 1923. № 2 (14). С. 469–551.
4. Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII – начало XX в.). Обзор документов. М.: ЦГИА, 1968. 335 с.
5. История Москвы: в 6 т. Т. 5: Период империализма и буржуазно-демократических революций. М.: Институт истории АН СССР, 1955. 818 с.
6. *Касаров Г.Г.* Московские рабочие в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917). М.: МАДИ, 1996. 163 с.
7. *Кирьянов Ю.И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.). М.: ИРИ РАН, 2005. 217 с.
8. *Колпак Е.П., Бронникова А.И., Полежаев В.Ю.* Математическая модель стачечного движения в России в начале XX века // Молодой ученый. № 3 (83). Февраль. 2015 г. С. 4–14.
9. *Пушкирева И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М.: Наука, 1982. 320 с.
10. *Пушкирева И.М.* Изучая «рабочую историю» периода Первой мировой войны // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 125–133.
11. Рабочее движение в годы войны. М.: Вопросы труда, 1925. 362 с.
12. *Сидоров К.Ф.* Рабочий класс в годы империалистической войны и Февральской революции // Очерки истории пролетариата СССР. М.: Огонек, 1931. С. 281–317.
13. *Спирина Л.М.* Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. 333 с.

Literatura

1. *Borodkin L.I.* Matematicheskoe modelirovaniye istorii protestnogo dvizheniya pri izuchenii social'nyx konfliktov // Trudovy'e konflikty i rabochee dvizhenie v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. SPb.: Aleteya, 2012. S. 162–182.
2. *Burdzhalov E.N.* Vtoraya russkaya revolyuciya. Moskva. Front. Periferiya. M.: Nauka, 1971. 463 s.
3. *Voinova K.* Rabochee dvizhenie v Moskve v 1914–1917 gg. // Proletarskaya revolyuciya. Istoricheskij zhurnal. 1923. № 2 (14). S. 469–551.
4. Iz istorii fabrik i zavodov Moskvy i Moskovskoj gubernii (konecz XVIII – nachalo XX v.). Obzor dokumentov. M.: CGIA, 1968. 335 s.
5. Istoriya Moskvy': v 6 t. T. 5: Period imperializma i burzhuaazno-demokraticheskix revolyucij. M.: Institut istorii AN SSSR, 1955. 818 s.
6. *Kasarov G.G.* Moskovskie rabochie v gody' Pervoj mirovoj vojny' (iyul' 1914 – fevral' 1917). M.: MADI, 1996. 163 s.
7. *Kir'yanov Yu.I.* Social'no-politicheskij protest rabochix Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny' (iyul' 1914 g. – fevral' 1917 g.). M.: IRI RAN, 2005. 217 s.

8. *Kolpak E.P., Bronnikova A.I., Polezhaev V.Yu.* Matematicheskaya model' stachechnogo dvizheniya v Rossii v nachale XX veka // Molodoj ucheny'j. № 3 (83). Fevral'. 2015 g. S. 4–14.
9. *Pushkareva I.M.* Fevral'skaya burzhuaazno-demokraticeskaya revolyuciya 1917 g. v Rossii. M.: Nauka, 1982. 320 s.
10. *Pushkareva I.M.* Izuchaya «rabochuyu istoriyu» perioda Pervoj mirovoj vojny' // Nauchny'e vedomosti. Seriya «Istoriya. Politologiya. E'konomika. Informatika». 2014. № 21 (192). Vy'p. 32. S. 125–133.
11. Rabochee dvizhenie v gody' vojny'. M.: Voprosy' truda, 1925. 362 s.
12. *Sidorov K.F.* Rabochij klass v gody' imperialisticheskoy vojny' i Fevral'skoj revolyucii // Ocherki istorii proletariata SSSR. M.: Ogonek, 1931. S. 281–317.
13. *Spirin L.M.* Rossiya 1917 god: Iz istorii bor'by' politicheskix partij. M.: My'sl', 1987. 333 s.

**T.V. Ershova,
G.G. Kasarov**

The Protest Movement of the Workers of Moscow during World War I and the February Revolution of 1917

The article deals with the economic and political strikes of Moscow workers as a mass form of social and political protest during the First World War and their role in the implementation of the February Revolution of 1917.

Keywords: Moscow workers; strikes; the February Revolution of 1917.